

Владимир М. Макаренко

Владимир В. Макаренко

М снова он

Детективы

Владимир Макарченко
И снова он. Детективы

«Издательские решения»

Макарченко В.

И снова он. Детективы / В. Макарченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836436-5

В первой повести читатель снова встретится со знакомыми ему героями. Вторая повесть может явиться началом нового цикла детективов.

ISBN 978-5-44-836436-5

© Макарченко В.
© Издательские решения

Содержание

И снова он	6
Глава первая. Единственный свидетель	6
Глава вторая. Племянник	8
Глава третья. Столько Скориковых	11
Глава четвертая. Воспоминания	13
Глава пятая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

И снова он Детективы

Владимир Иванович Макаренко

Владимир Владимирович Макаренко

© Владимир Иванович Макаренко, 2017

© Владимир Владимирович Макаренко, 2017

ISBN 978-5-4483-6436-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

И снова он

Глава первая. Единственный свидетель

Около двадцати часов по местному времени, когда сгущающиеся вечерние сумерки начала октября уже начали перекрашиваться в цвет ночи, в дежурной части городского отдела милиции раздался звонок.

– Тут такое! Срочно приезжайте! Тут стреляли! – Женщина на другом конце провода сильно волновалась

– Где вы? Адрес назвать можете? – Поинтересовался дежуривший в тот вечер старший лейтенант Маслюкин.

– Ювелирный магазин... На строительной... – Сбивчиво отвечала женщина. – Поняла... Буду ждать здесь...

Доложив начальнику городского отдела подполковнику Редозубову, Маслюкин усадил в дежурный автомобиль «ГАЗ-69» оперативную группу и они выехали к месту происшествия. У телефонной будки, которая расположилась на тротуаре, метрах в десяти от входа в ювелирный магазин, как и обещала, их ждала невысокого роста женщина в шубейке из искусственного каракуля серого цвета и в накинутом на голову мохеровом шарфе. Женщина тут же подбежала к вышедшему из машины Маслюкину.

– Я с подругой в кино ходила. В «Октябрь». Домой шли. Дело к темноте. Я и зашла мужу позвонить, чтобы пришел меня встретить. Подруга вон там, через дорогу живет. А тут место светлое. Только мужу позвонила, как к дверям магазина «Москвич» подъехал. Трое пассажиров сразу в магазин вошли. А водитель остался. Мотор не выключал. Только фары погасил. Я уж выходить из будки собралась, когда выстрелы услышала. Сначала один, потом второй. И вся троица из магазина бегом в машину. У одного в руках сумка такая, с какой инкассаторы ездят была...

– Откуда знаете, что инкассаторская сумка? – Уточнил Маслюкин.

– Так я не один год с деньгами работаю. Видала уже у них такие сумки. Я в бухгалтерии текстильного комбината тружусь. – Пояснила женщина. – Когда троица уселась, машина сразу с места рванула. Тот, что на переднем сидении сидел, видать, меня заметил. Я это поняла по тому, как он мне кулаком помахал. Останавливаться они не стали. Народ уже к магазину бежал из любопытства. Они даже фары не включили, чтобы номера видно не было.

Оперативная группа, прибывшая с дежурным, уже вела предварительный опрос тех, кто мог высказать хоть что-то полезное. В то же время велся осмотр места происшествия. Тут подъехал на высланном за ним «ГАЗике» подполковник Редозубов. Его глазам предстали распахнутые двери в магазин, пол которого был обильно посыпан осколками стекла от разбитых витрин. За прилавком лежал труп продавщицы с пулевым ранением головы. Труп ее напарника с таким же ранением был найден в подсобном помещении. Там же находился тяжелый сейф с отлитой в верхней части надписью: «Его Императорского Величества завод... 1913». Было видно, что добраться до содержимого этого металлоизделия преступники не смогли.

Доставленный вскоре завмаг, подойдя к сейфу, попросил стоявшего рядом Редозубова отвести глаза в сторону, что-то проделал с выступом на сейфе, где содержалась упомянутая ранее надпись и в центре дверцы выступила вперед овальная пластина с изображением вензеля Николая Второго. Пластина повернулась на специальной оси, опрокинувшись большей частью к полу, и взору Редозубова предстала замочная скважина. Тогда завмаг достал из кармана ключ и открыл дверцу сейфа.

– Тут все в целости и сохранности. Тут самые дорогие изделия с драгоценными камнями, некоторые из них имеют стоимость половины украденного. Слава Богу! Все на месте!

– Откуда здесь такой сейф? – Поинтересовался Редозубов. – Никогда ранее не встречал таких.

– В этом здании до революции был полицейский участок. С тех времен он тут и стоит. Когда делали реконструкцию здания, не смогли его сдвинуть с фундамента, на котором он укреплен. Не здание же разбирать до основания. Оставили. Так и стоит.– Пояснил завмаг.

– Повезло вам! – Сказал в ответ Редозубов. – Хотя... всем нам повезло.

Под утро вся оперативно-следственная группа собралась в кабинете начальника городского отдела милиции.

– Что мы имеем в результате первоначальных розыскных мероприятий? Доложите нам, начальник уголовного розыска. – Начал оперативное совещание Редозубов.

– Прежде всего, имеем разбойное нападение на ювелирный магазин. Таких преступлений в нашем городе давно не было. А потому, уже через пару часов, нам придется подготовить отчеты в горком и обком партии. А также в исполкомы городского и областного Советов. Что удалось собрать к текущему моменту? Преступников было четверо. Убиты два продавца. Согласно предварительному исследованию гильз, выстрелы произведены из одного пистолета. Следовательно, стрелял один, когда остальные опустошали витрины. Список похищенного заведующий магазином уже представил. Всего шестьдесят восемь изделий на общую сумму семнадцать тысяч сто сорок рублей. Из прямых свидетелей происшедшего имеем только одну женщину. Фамилия ее Скорикова. Ксения Степановна. Видела всех четверых. Запомнила лицо только одного. Он грозил ей из автомобиля. Но точно нарисовать словесный портрет не смогла. Остальных видела мельком. Вот пока и все, чем мы располагаем.

– А не кажется ли вам, что Ксения Скорикова может стать для нас большим пособием в задержании преступников? Коли одни из них хорошо разглядел ее, то обязательно будет подозревать, что она его тоже запомнила и поможет нам в розыске. Следовательно, он будет искать ее, чтобы убрать свидетеля. Нужно организовать за ней постоянное наблюдение, чтобы своевременно оказать помощь и задержать того, кто возможно будет на нее покушаться. Поверьте моему опыту, кто решился убивать однажды, тот не остановится и в последующем. Муж ее работает в военизированной охране? Побеседуйте с ним аккуратно и проинструктируйте, как защитить свою жену. У них дочка трех лет? Пристройте ее на короткое время в детский дом. Преступники могут использовать ее для подхода к матери. Что значит, не согласится? Разъясните толково, что это для их же безопасности. Заведующую детским беру на себя. Активизируйте работу с подсобным аппаратом, займитесь вплотную скупщиками краденого. Трясите рецидивистов и ранее судимых за кражи и грабежи так, чтобы им самим расхотелось жить в одном городе с этими четырьмя. Все понятно? Я сейчас поеду на доклад в областное управление с докладом. Все свободны.

Глава вторая. Племянник

Сенька Мухомор, или, Семен Семенович, как его называли посетители зубопротезного кабинета, расположившегося в двух комнатках одноэтажного здания барачного типа, построенного вместе с железнодорожным вокзалом в начале прошлого века, готовился к приему нового клиента, рекомендованного ему нужными людьми. А как же?! Без рекомендации принять клиента, которому нужно несколько золотых коронок и один золотой же «мост» на челюсти, а он даже не согласовал эту операцию с главным врачом железнодорожной клиники, который распоряжается выделением золотых пластин для протезов? Это равносильно, самому явиться в милицию с чистосердечным признанием, что вот уже несколько лет он подпольно обслуживает тех, кто желает украсить свой рот золотым блеском. Ну не желает этот народ выставлять напоказ обычные металлические коронки! А, чтобы пойти навстречу желаниям денежных клиентов, нужно иметь связь с теми, кто может добыть тебе нужный драгоценный металл в нужных количествах и по сходным ценам. Все одно, в виде золотых монет царской чеканки, либо изделий из золота советского ширпотреба. Золото – оно всегда ЗОЛОТО!

Чтобы любопытные соседи, пользуясь общим коридором, не глазели на его посетителей, Сенька «добился» у руководства станции разрешение на месте окна угловой комнаты прорубить отдельную дверь в помещение зубопротезного кабинета и пристроить к входу тамбур, на передней стенке которого и красовалось объявление о наличии тут одного кабинета. Дверь же в общий коридор из второй комнаты «по забывчивости» забыли заложить. Она могла служить черным ходом в случае возникшей необходимости, связанной с появлением не желательных посетителей. Вспомогательным элементом в системе самозащиты Сеньки служило также световое табло: «Не входить! Обслуживание пациента!». Табло высвечивалось красной лампой, привычным для граждан сигналом «стоп».

На этот раз табло не горело, а потому посетитель прошел прямо в дверь кабинета, не удосужившись даже постучать.

– Привет, Сенья! – Проговорил вошедший, без приглашения устраиваясь на свободном стуле. – Как идет твой «левый» труд? Доход, видно, не падает? Слух до меня дошел, что с воего старенького «Москвича» на новенькую «Волгу» двадцать первую поменял? Так ли?

– Болтает народ, что ни погода. А верите этим стукачам? – Растерянно отвечал Сенья, опасаясь, как бы не заявился в этот неподходящий момент его новый заказчик. – Брат мой старший уже десяток лет на северах трудится. Деньгу хорошую получает. Приехал в отпуск, купил эту «Волгу». А зачем она ему, одинокому мужику, на северах? Оформил пока на меня. Через два года наберет льготный стаж и приедет за машиной. У него же право будет квартиру получить у моря. Туда и укатит.

– Слышал я и эту легенду. Складно все сложил. Брат приезжал. За «Москвича» что-то выручил. Складно. Одно только до народа не довел, что брат твой на северах не по доброй воле чалился. А ныне по амнистии на вольное поселение пристроен. За добросовестный труд ему и дали отпуск краткосрочный. Какие там льготы? Какие заработки?

– Вы, Геннадий Львович, чем в краску меня вгонять, сразу бы спросили о том, что интересует наш родной уголовный розыск, с которым у меня очень даже нормальные отношения. – Обидчиво произнес Сенька.

– А вопрос у меня к тебе такой, Семен Семенович: не предлагал ли тебе кто на днях золотишко в виде ювелирных изделий, которыми никому и попользоваться не довелось? – Спросил Геннадий Львович.

– А! Это вы про ювелирку? – Воспрял духом Сенька. – Слышал! Только Сенька Мухомор не такой глупый парень, чтобы дорожку себе на кичу самому мостить! Пока повременю от отдыха на шконке. Не буду скрывать от товарища майора, – Сенька сделал особое ударение

на слове «товарища», – что иногда творю свою работу из материала заказчика. Только за то нет уголовного наказания. Все эти работы добросовестно учтены в журнале, а потому, полученные за них, деньги сдаются в кассу, как и положено. Может, в благодарность за мой ювелирный труд, кто-то и наградит какими рублями. Так, то тоже не криминал.

– Выходит, все у тебя чисто да гладко? – Поинтересовался в ответ Геннадий Львович, или старший оперуполномоченный уголовного розыска городского отдела милиции капитан милиции Толкунов.

– Можно и так сказать! – Уверенно заявил Сенька.

– Тогда слушай меня внимательно, дорогой друг уголовного розыска! Знаю я, что корешки твои, из уроков, не потеряли с тобой добрых отношений и потому, кто-то из них явится к тебе с предложением приобрести «товар». Или порекомендуют кого. Мне бы очень хотелось, чтобы такие новости не прошли мимо моих ушей. Потому и пришел предупредить тебя, дорогой Сеня, коли утаишь от меня что-то, то я обязательно тебя в подельники пририсую. Ты меня знаешь!

– Еще бы не знать, когда через вас свою ходку схлопотал. Не тянет на повторный рейс. Коли что-то прозвонят, то вы будете вторым после меня, кто эту новость поймал. Обещаю!

– Вот и договорились. За добрую информацию будет тебе Сеня отсрочка от встречи с хозяином. Тоже обещаю! Как меня найти срочно, ты знаешь. Пошел я. Дел много.

И капитан Толкунов покинул заведение Мухомора.

В домике бакенщика, что расположился на берегу реки, мысом выступающем в делающее поворот течение, горела керосиновая «линейка» освещающая два небольших оконца желтым, слегка колеблющимся светом. В нескольких шагах от домика стояли две лодки, наполовину вытащенные из воды на прибрежный песок. Одна из них была оснащена мотором. Недалеко от лодок парил в воздух запахом ухи котелок, подвешенный над догорающим костром на рога-тинах. Рядом с костром стоял сам бакенщик, помешивая поварешкой уху. Навигация завершалась, и вскоре бакенщику Сиротину предстояло снимать бакены и убирать их на зимовку в специально пристроенный к домику сарай. Для него начнется привычно скучная зимняя жизнь, когда Остров, на котором разместилось его хозяйство, занесет снегом. Старый лиственный лес, почти вплотную подступивший к берегу и служивший в летнее время парком культуры и отдыха горожан замрет в белой тишине. И пока не станет плотным слоем лед на протоке, через которую летом ставят для жителей города понтонный мост, для прохода в их любимый парк, связи с городом не будет никакой. Кроме служебной рации, для которой он впрок заготовил аккумуляторы. Скрашивать одиночество будут охота на зайца и птицу, да употребление разных настоек и наливок, которые он завсегда готовил себе к зимовке с лета.

Нынче будет какое-то время повеселее. Нежданно, негаданно явился к нему племянш его, Федор. Где-то под Новосибирском проживал он. Решил, как о том объявил, навестить дядьку родного, которого еще мальцом в последний раз видел. Да не один явился. Троих товарищей с собой привез. У всех отпуска большие. По предложению племянника решили у Сиротина побыть какое-то время. Правда, сезон не очень удачный. Скоро на недельку, другую река ледоставом займется, только протока за пару дней льдом покроется при хорошем морозе, коль, такой удастся.

– Ничего, дядя. Мы тут пока мост понтонный не убрали, в город ходим. Поглядим, что да как. Может, и совсем тут останемся, если все понравится. С как дела работой обстоят, поинтересуемся. Больно наскучило в Сибири. Хочется в центре России пожить. Семьи перевезем. Жильем обзаведемся. – Успокоил Сиротина племянник, когда тот выразил огорчение неудачно выбранным сезоном.

Вот уже больше двух недель гостят племянник с друзьями. Хорошо, в позапрошлом году к домику руководство пароходства пристроило еще большую комнату с печкой. Для своих

гостей построило. Которых к Сиротину на отдых привозило, чтобы он их ухой кормил, да в баньке свое парил. Разные гости были. Часто те, кто с проверкой в пароходство приезжал. Побудут два-три дня. Попьют, попарятся. Потом похмелятся и уезжают. Всегда начальник пароходства им свой катер давал для того. Рекой приплывали, рекой и обратно. Теперь эта обособленная комната гостям и отдана. Зато не мешают привычно в тишине поспать.

Глава третья. Столько Скориковых

Василий пил перед сном чай и смотрел на ноутбуке очередную серию «Физрука», в которой Дмитрий Нагиев откалывал очередные хохмы, когда почувствовал, что за его спиной кто-то объявился. Он резко обернулся и увидел знакомого ему уже любителя проникать сквозь стены.

– Здравствуй! – С улыбкой обратился к нему этот навязчивый незнакомец. – Позволишь присесть?

– Привет! Садись, коль уж объявился. – Позволил Василий, указывая рукой на кресло. – Что теперь?

– Опять нужно прогуляться в прошлое. Так уж складываются обстоятельства. – С улыбкой отвечал незнакомец. – Кстати, не мешало бы нам познакомиться. Кто ты такой я знаю. Ну, а я твой правнук по прямой линии и зовут меня тоже Василием. Может быть, и в твою честь. Мне об этом не говорили. Тебе снова придется побывать в родном городе до момента своего рождения. Но там произошли уже изменения в составе семьи твоих родителей. И живут они уже в отдельной двухкомнатной квартире по новому адресу. В общем, все сам разумеешь на месте. А пока есть более важное дело. Мне удалось получить копию отчета по одному уголовному делу, который был представлен начальником городского отдела милиции в областное управление. Затем он уже за подпись начальника областного управления был отправлен в Москву вместе с планом оперативно розыскных мероприятий. В Москве план был подвергнут некоему сомнению и для оказания помощи в раскрытии и осуществлении дополнительно включенных пунктов плана, город был направлен опытный сотрудник из аппарата. Почитай пока. А я тут отлучусь на некоторое время. Тоже, знаешь ли дела докучают. В будущем, в отличие от вашего представления о размеренной и довольной жизни, в которой все разложено по полочкам, имеются свои проблемы. Ведь, я еще и твой коллега по профессии. Правда, она у нас несколько иначе называется. Но суть одна. Я скоро вернусь.

Василий очень внимательно прочитал отчет подполковника Редозубова и приложенный к нему ответ из Москвы. «Каков Редозубов! Собирался на пенсию, а сам на повышение по должности и званию. Молодец!» – Почему-то подумалось Василию. Он уже хотел отложить бумаги, когда на глаза попало подлинное командировочное удостоверение того времени, в котором значилось, что майор милиции Скориков Василий Николаевич командировается для оказания практической помощи в раскрытии серии тяжких преступлений. К удостоверению были приколоты деньги образца 1961 года, как аванс на командировочные расходы.

В этот самый миг перед ним снова появился его правнук.

– Это что? Совпадение? – Тут же задал вопрос Василий, указывая пальцем на удостоверение.

– Нет. – Спокойно ответил правнук. – Они уже уведомлены о твоём приезде. Осталось только сесть в поезд, идущий из Москвы.

Не понятно как, но Василий очутился у Павелецкого вокзала с небольшим чемоданчиком в одной руку и авоськой с пакетом продуктов в другой. В это время объявили посадку поезда в нужном ему теперь направлении. Перекинув авоську в руку, которая держала чемодан, он полез во внутренний карман пальто. Там рука его нащупала свернутую бумагу, которая оказалась железнодорожным билетом на тот самый поезд, регистрация на который была объявлена. Во внутреннем кармане пиджака обнаружилось удостоверение на имя майора милиции Скорикова и то самое командировочное удостоверение, которое только что он держал в руках в своем будущем.

– Пришла беда – открывай ворота! Так наши отцы и деды говаривали. – Произнес Редозубов, когда его заместитель по оперативной работе докладывал ему о новом нападении. Теперь

уже на инкассаторов, которые завершали объезд магазинов и приняли деньги в последнем, что располагался на улице Четвертая линия в рабочем поселке на окраине города, почти на берегу реки. – В 20 часов 50 минут продавец передала деньги инкассатору, как это отражено в акте приема денег. Инкассаторов было двое. Один стоял на улице перед входом, второй входил вовнутрь магазина. Шофер сидел постоянно за рулем. Двигатель работал. Он работал и тогда, когда наша оперативная группа прибыла к магазину по звонку продавца. Когда тот, кто находился в магазине, вышел за порог, почти одновременно прозвучали три выстрела. Все трое были поражены насмерть. Продавец от испуга некоторое время не покидала магазина. Вышла она из него только тогда, когда набралась смелости выглянуть за дверь. Она увидела трупы инкассаторов и стала звать на помощь. Но никто не откликнулся. Только в дальнем конце улицы она успела увидеть ехавший в обратную от магазина сторону автомобиль, по очертаниям похожий на «Победу». Там действительно была «Победа». Ее угнали от конторы потребсоюза за два часа до того. Снова угнанный автомобиль, как и в случае с ювелирным магазином.

– А что мы имеем по ювелирному? – Спросил Редозубов.

– Пока только то, что местные уголовники напуганы активностью милиции. Ведь в ходе отработки возможности к причастности любого из них к разбойному нападению, двое из поднадзорных рецидивистов уже арестованы за нарушение режима. Еще один уже в КПЗ по этому же поводу. Подсобный аппарат в один голос твердит, что преступление совершено кем-то из «залетных». В противном случае свои авторитеты уже сами бы приняли меры, чтобы как-то сгладить обстановку. Оба преступления совершены с тонким расчетом по времени и обстоятельствам, что наталкивает на мысль, что в группе есть кто-то, кто имел прямое отношение либо к воинской службе, либо к службе в правоохранительных органах.

– Как Ксения Скорикова? У нее все в порядке?

– Все идет так, как вы поручили. Дочку их в данный момент отец увез к родственникам. В поле зрения наружного наблюдения никаких подозрительных лиц не попадало. Муж отвозит ее на работу на автомобиле охраны. Он же заместитель начальника ВОХР. Домой тоже отвозит. Заезжают только в магазины для необходимых покупок. Предлагаю наружное наблюдение пока снять.

– Предложение принимается! Что наши участковые с дружинниками? Что дали обходы домов и квартир граждан? Задал новый вопрос Редозубов.

– Обходы проводятся. Благодаря тому, выявлен пенсионер-инвалид, который, сидя у окна видел, как похищался «Москвич», на котором преступники приезжали для совершения нападения на ювелирный магазин. Он более четко обрисовал человека, который очень схож с тем, кто был за рулем в момент нападения. Теперь мы имеем хоть какие-то но описания двоих из нападавших, которые разосланы во все подразделения органов милиции, которые базируются на территории области...

Доклад заместителя прервал звонок телефона, стоявшего на столе подполковника. Редозубов поднял трубку.

– Так точно! Я! Здравия желаю! Слушаю! Встретим! Введем в курс дела! Спасибо за помощь! – Сделав тяжелый вздох, подполковник объявил присутствующим. – Москва к нам помощь шлет. Будем встречать. Номер в гостинице я забронирую. Дежурный! Ночью машину направьте к поезду. Пиши номер вагона и фамилию. – Проговорил он уже в другой телефон. – Скориков Василий Николаевич. Записал? Все! – Затем снова обратился к присутствующим. – Столько Скориковых на мою голову. Главное, чтобы не мешал розыску.

Глава четвертая. Воспоминания

В этот раз гости бакенщика, возвратившись из города, принесли с собой несколько авосек и бумажный мешок.

– Продуктов набрали. – Сообщил встретившему их Сиротину племянник. – Чтобы без конца в магазины не бегать. Тем более, скоро мост через протоку разведут. Нам по городским магазинам походить надо. На «барахолку» заглянуть. К зиме теплых вещей припасти. Конечно, у нас с собой кое-что есть. Но лишним не будет.

– И то верно. – Согласился бакенщик. – У нас не такая погода, как у вас в Сибири, но морозец вжарить может, когда и не ждешь. Потом и снегу навалит. Не разгуляешься.

– И когда такое ожидается? – Поинтересовался один из гостей.

– Обычно на ноябрьскую демонстрацию сходим, и через пару дней уже морозцы первые пробиваются. Иногда на демонстрации и снег первый встречали. – Пояснил бакенщик.

– Так это получается, что нам тут недельки две ждать и осталось. А мост когда убирают? – В свою очередь задал вопрос Федор.

– Сразу после демонстрации в тот же вечер. На остров некоторые демонстранты еще забегают, чтобы сугрев сорокаградусный принять в честь праздника. Городские власти потому мост до последнего и держат. А то, что вы круп да тушенки поднабрали – это здорово. Я вам таких каш и борщей наварю, от которых, когда их под хорошую самогоночку потребить, и внутреннего тепла в достатке будет.

– Вот и здорово, дед! Изгаляйся! – Поддержал второй гость.

– Рано ты меня в деда пишешь, «внучок»! – Возмутился Сиротин. – Я у Федорова отца в младших братьях ходил. Царство ему небесное! То война-злодейка надо мной поизмывалась да в седину окрасила смолodu. Эх! – Сиротин в каком-то отчаянии взмахнул рукой, словно пытался отогнать от себя ту самую злодейку.

– Так ты – фронтовик? – Спросил все тот же гость.

– Наполовину фронтовик... Наполовину враг народу... – Отрешенно отвечал Сиротин.

– Что так? Расскажи, дядя. – Попросил Федор.

– Пошли ко мне в избу. Перекусим. Там и сказ свой поведу. Под пару рюмашек легшее вспоминаться будет.

...Рота, в которой я был старшиной, расквартировалась на летний период у села Малые Дубровки на границе с Польшей. До границы и было-то чуть более десяти километров. Место летнего лагеря очень понравилось солдатам. Близость большого села позволяла ходить в увольнение туда, где можно было попасть на танцы, пообщаться с девушками. И командиру роты нравилась эта близость села. Солдаты больно старались получить увольнительную, и потому относились к делам служебным справно. Все было хорошо, только... двадцать второе июня выпало на календаре. Рано утром гул моторов заставил всех выбежать из палаток. Над нами серой тучей летела на восток огромная стая самолетов с крестами на крыльях.

– Тревога! – Закричал командир роты. Через три минуты вся рота стала строем на плацу. Командир продолжил. – Не знаю, что произошло, поскольку с немцами у нас договор о ненападении. Только, не похоже на провокацию то, что мы с вами видели в небе. Бомбардировщики! Похоже, кончается мирная жизнь. Приказываю! Окопаться повзводно и занять оборону! Огонь без команды не открывать!

Заняли окопы, который отрыли раньше на учениях, немного углубились. Брустверы подправили. Положенные на роту, два пулемета станковых установили. Винтовку противотанковую изготовили и замерли в ожидании. Не ведали, что нас ждет через пару часов. Командир роты усадил на своего коня солдата и отправил его в батальон за разъяснениями. Сам пр роте остался.

Только успел я раздать сухие пайки да чаем горячим напоить воинов, когда заревели моторы, и с западу на нас из-за бугра, по дороге, что вела к селу, вывалились четыре немецких танка, за которыми следом шли машины с солдатами. Впереди танков ехали два мотоцикла с люльками, на люльках стояли пулеметы.

– К бою! – Приказал командир роты.

Опередили нас немцы. Видать, кто-то из тех, что на мотоциклах ехали, успели обнаружить наши окопы. Оба пулемета сразу начали бить по нашим копам. Танки, разворачивали в нашу сторону пушки. Солдат с противотанковой винтовкой успел произвести только один выстрел, когда взрыв снаряда разметал его тело в клочки. И пошло...

С машин прыгнули на землю солдаты и тоже вступили в бой, поливая нас свинцом из автоматов. Носа не высунуть.

– Отходим в лес! Перебежками! – Скомандовал командир роты. И это была последняя его команда. Осколки очередного снаряда оборвали его жизнь. Вместе с ним погиб и его заместитель.

Пришлось мне принимать командование на себя.

– К лесу! Перебежками! – Повторил я команду и рота, неся потери и отстреливаясь в меру возможности, перебежками укрылась в лесу.

Мы еще бежали подальше от этой бойни часа полтора, пока не углубились в лес так, что не слышно нам стало звуков от дороги. Когда собрались, оказалось, что из ста тридцати человек в строю только семьдесят три, со мною вместе. Почти половину потеряли в первом же бою. А как могло быть иначе? В лагере-то новобранцев уму-разуму военному учили. На оставшихся в строю имели полсотни винтовок и под три сотни патронов. Ну, еще штыки... Хорошо, хоть карта при мне была. Как-то вывел свою роту к месту базирования батальона. А там сплошной разгром. Тела убитых повсюду. Немцы своих прибрали и похоронили. А наши, как упали, так и остались лежать. Собрали мы солдатшек убиенных и зарыли в общей яме, которую на скорую руку отрыли. Пятьдесят восемь душ. Видать, сумел батальон оборону наладить и отойти без больших потерь.

А мы снова в лес. Перекусили у родника остатками сухого пайка и стали пробираться туда где полк наш оборону держать должен был. Только, когда дошли, и полка на месте не было.

Что было делать? Решили двигать наугад на восток, а по дороге село какое отыскать, чтобы продовольствием обзавестись. На второй день нашли село. Немцев тут еще не было. Жители не очень охотно, но продуктами с нам и поделились. Кто кусок сала соленого отдал, кто хлеба буханку да яиц с десяток отварил, кто картошки сыпнул. Самих нас, правда, накормили сразу.

– Чего же вы бежите, как зайцы? – Обидно потревожил меня за едой своим вопросом какой-то дед. – Кино казали, как ловко всех побьете. К нам такое привозили. А ныне? Эх вы!

Что в ответ было сказать? Что одной ротой немца не остановлю. Да и не ротой уже. Поспрашали, как путь к городу наладить, там могли еще обороняться войска, да и побежали дальше. А перед городом, спустя две недели, точно вышли на окопы Красной Армии. Пробрались ночью к своим... А оказалось – не свои мы уж им. Две недели с нами мордороты из НКВД поработали, и очутились мы всем остаточным личным составом в составе одиннадцатого отдельного штрафного батальона. Только по разным ротам приписали. Не знаю, чем я Богу приглянулся, только прослужил я в штрафном батальоне больше двух лет без ранений, а потому и в нормальные войска не списывался. Потом все-таки ранило в ногу. Я уж к тому времени командиром взвода был. Особый отдел дозволил в госпиталь свезти. Кость была прострелена. Тяжелым ранение считалось. Правда, поначалу на самострел проверили. Привыкли, видать, к тому, что я ран иметь не могу. С госпиталя начал письма писать всем, кому мог. Так отыскал брата своего. От него и узнал, что нет у меня больше жены и сына. Погибли при бомбежке в эшелоне. Эвакуировали их... Вот так вот и был своим – не своим. Хотел потом

на сверхсрочную записаться, только в сорок пятом опять ранили. Теперь уже легкое пробила пуля. Два месяца в госпитале. Врачи сказали, что жить надо на природе и продуктами свежими питаться, особенно медком. Вот и пристроился тут в бакенщики. Так и остался.

А куда мне идти? Люди приходят. Кто за рыбкой. Кто на отдых. Так дни и скрашиваются....

– Интересная у тебя кутерьма получилась, дядя. – Сочувственно проговорил Федор. – Все одно, как в камере расстрела ждать. Вокруг народ. Все одной мастью повязаны, а срок у каждого свой. И жизнь своя...

Глава пятая

Дежурный по по городскому отделу, как и было приказано Редозубовым, послал на вокзал к московскому поезду машину, что бы встретить гостя из столицы и доставить его в отдел. Когда Василий прибыл в отдел, Редозубов уже ждал его в своем кабинете. Василия он узнал сразу.

– Приветствую столичное руководство! – Протянул он руку для пожатия Василию. – В майорах уже ходишь?

– И я рад встрече! – Чистосердечно ответил Василий, пожимая подполковнику руку. – Не только в майорах. На днях подпишут приказ на подполковника. А я уже и не чаял увидеть здесь старого знакомого. Помню ваши слова об уходе в запас.

– Поторопился, видать, тогда! – Рассмеялся Редозубов. – Когда мы с тобой банду на текстильном взяли, партийные органы посчитали, что коммунист Редозубов еще нужен партии и меня перевели в городской отдел на смену уходившему в область начальнику. Вот тут теперь и команду. Как ловко ты тогда нас покинул. Как сквозь землю. Я поначалу даже мысль имел, что КГБ тебя к нам приставило. А ты вона где. – Он ткнул пальцем в потолок. – Думаю у нас и нынче, что-то хорошее получиться должно, коли судьба свела опять.

«Совсем не судьба. Только ты, подполковник этого никогда не узнаешь.» Подумал Василий. А вслух произнес:

– Война план покажет!

Не мог же он доложить Редозубову, что знаком с некоторыми материалами одного из уголовных дел, которые позже сольют в одно производство. И прибыл он сюда не потому, что дела могли остаться нераскрытыми. Он должен был защитить одного из родителей. Он должен был сохранить будущее рода Скориковых.

– Мне будет дозволено ознакомиться с материалами по ювелирному магазину и инкасаторам? – Поинтересовался Василий?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.